

Су Фань со своей свитой шумной волной выкатился на съемочную площадку. Работа вокруг тут же замерла: люди один за другим начали оборачиваться, провожая его взглядами.

Су Фань, не обращая внимания на перешептывания, направился напрямик к продюсеру — тому самому Ма Суну, с которым Хао Жэнь уже успел «навести мосты».

— Продюсер Ма, — поздоровался Су Фань.

— А, Су Фань пришел! — Ма Сун расплылся в улыбке и по-дружески хлопнул артиста по плечу.
— Идем, идем, познакомлю тебя с режиссером.

Для него Су Фань был не просто актером, а ходячим мешком с деньгами, так что портить с ним отношения не стоило.

Пока они шли через площадку, Су Фань то и дело ловил на себе косые взгляды. Разговоры затихали, стоило ему подойти ближе, но обрывки фраз всё равно долетали до ушей. Сяо Кэ и двое помощников заметно помрачнели.

Кое-кто из персонала стоял к ним спиной и не заметил приближения группы.

— Слыхали? Говорят, за него бабла немерено занесли, — донесся чей-то едкий голос. — С такой-то никудышной игрой — и не побоялся заявиться.

Ма Сун среагировал мгновенно.

— Вы чего тут встали?! — гаркнул он. — Делом займитесь, живо!

Сплетники испуганно обернулись. Увидев застывшего перед ними Су Фаня, они побледнели и предательски задрожали.

— Учитель Су... — выдавили они и, словно подхваченные вихрем, поспешно ретировались.

— Ма... — Сяо Кэ хотел было что-то сказать, но Су Фань одним взглядом заставил его замолчать.

— Да, мы почти пришли, — Ма Сун продолжал улыбаться, делая вид, что ничего не произошло.
— Режиссер Линь как раз сейчас разбирает сцену с актерами.

Су Фань обвел взглядом людей, окруживших Линь Чжэньпина. Здесь собрались все участники сегодняшней первой сцены. Все, кроме него. И что характерно — для него не нашлось даже свободного стула. Су Фань и его люди выглядели здесь чужеродным элементом.

Ма Сун снова примерил на себя роль миротворца:

— Режиссер Линь, Су Фань прибыл. Может, и ему вкратце объясните его задачу?

Су Фань не знал, на каких условиях Хао Жэнь умудрился выбить этот контракт, но взгляд Линь Чжэнпина был еще холоднее, чем во время их прошлой встречи. «Неужели и впрямь занесли денег?» — промелькнуло в голове. Но откуда у них такие суммы?

Режиссер медленно поднялся. Су Фань, отбросив лишние мысли, подошел ближе и вежливо поздоровался:

— Режиссер Линь, простите за опоздание.

На самом деле до начала съемок оставалось еще прилично времени. Очевидно, всех остальных собрали заранее, «забыв» предупредить только одного человека.

— Вы не опоздали, — сухо ответил Линь Чжэнпин. — Просто остальные пришли раньше, и мы решили не терять времени и разобрать роли.

— Могу я тоже послушать? — спросил Су Фань. Его голос звучал ровно и спокойно, без тени того высокомерия, которого от него ожидали.

Режиссер некоторое время молча изучал его, после чего коротко бросил:

— Если хочешь — слушай.

Он вернулся в кресло и продолжил разбор, на этот раз уделив внимание деталям образа второго лидера — роли Су Фаня. Сяо Кэ и помощники тут же опустили прямо на пол и принялись лихорадочно конспектировать каждое слово режиссера. Сам же Су Фань застыл над сценарием, уставившись в пустоту.

Со стороны казалось, что он предельно сосредоточен. Даже Линь Чжэнпин несколько раз бросал на него одобряющие взгляды.

Однако Пэй Ань видел ситуацию иначе. Он знал: Су Фань его не слышит.

Тот и вправду не замечал ничьих взглядов. Все его мысли занимало видео, которое он посмотрел вчера вечером — самый сложный силовой элемент брейк-данса. В паре переходов у него самого были пробелы, и он никак не мог сообразить, как их исправить. Прошло два года... Если бы не тот случай два года назад...

— Брат Фань, — шепотом позвал Сяо Кэ и легонько потянул его за рукав.

Су Фань очнулся. Люди вокруг уже начали подниматься. Закрыв сценарий, он тоже встал.

— Су Фань.

Голос Пэй Аня заставил всех замереть. Су Фань опустил взгляд на Кинокороля, и вслед за ним это сделали остальные. Сяо Кэ и ассистенты напряглись, не сводя глаз с Пэй Аня.

— Давай прорепетируем сцену, — предложил тот.

Напряжение в воздухе, казалось, рассыпалось на мелкие осколки. Люди начали расходиться по своим делам, и вскоре на месте остались только Пэй Ань, Су Фань и их свита.

Кинокороль поднялся с кресла и подошел вплотную к Су Фаню.

— У тебя зрение минус восемь? Как ты вообще буквы без очков видишь?

Сяо Кэ застыл.

«Сяо Пань, ты свинья!» — мысленно выругался он.

Су Фань сначала искренне растерялся, а затем посмотрел на Пэй Аня как на сумасшедшего.

— Брат Пэй, у Брата Фаня идеальное зрение, — решительно вмешался Сяо Кэ. — Боюсь, он не сможет ответить на ваш вопрос. Вы хотели отрепетировать? Может, найдем подходящее место?

Су Фань покосился на своего ассистента, и Сяо Кэ тут же прикусил язык.

Пэй Ань внимательно всмотрелся в глаза Су Фаня. Чистые, ясные, по форме напоминающие лепестки персика, с чуть приподнятыми уголками — они и впрямь были чертовски хороши. Вокруг них словно таилась легкая розовая дымка. Понятно теперь, почему столько людей сходят по нему с ума.

— Значит, не близорук?

Су Фань с нескрываемым раздражением посмотрел на собеседника.

— Насколько я помню, мы не знакомы. Что вы сейчас пытаетесь сделать?

— Знакомлюсь, — невозмутимо ответил Пэй Ань.

— Блядь, — не сдержался Су Фань. У этого парня точно не все дома.

Сяо Кэ за его спиной вертелся как на раскаленной сковороде.

— Нет уж, в этом нет необходимости, — холодно отрезал Су Фань и, развернувшись, пошел прочь.

Псих.

Подбежавший Сяо Пань едва не столкнулся с группой Су Фаня. Поймав на себе взгляд «ты — кусок идиота» от своего друга Сяо Кэ, он замер в недоумении. Что случилось?

— Ты сказал, у Су Фаня минус восемь? — Пэй Ань посмотрел на своего помощника.

Тот уверенно кивнул:

— Ага. Информация из первых рук, зуб даю.

Вспомнив взгляд Сяо Кэ, Сяо Пань вдруг занервничал:

— Брат Пэй, вы что, только что у него спросили? Неужели наврали?

Пэй Ань одарил ассистента снисходительным взглядом:

— Теперь я окончательно убежден, что вы просто «знакомые». А ваша дружба — чистой воды бутафория.

Сяо Пань лишился дара речи.

«Нет! У нас самая настоящая, крепкая мужская дружба!»

Пэй Ань отвернулся. Глупец.

К этому моменту на площадке собрался весь актерский состав. Правила были жесткими: присутствовать должны все, вне зависимости от того, есть ли у них сегодня сцены. Покидать

территорию запрещалось до самого конца съёмочного дня.

— Брат Фань, не волнуйся, Брат Хао освободил для тебя все эти два месяца. Любые срочные дела он уладит сам, нам нужно только спокойно работать в группе, — Сяо Кэ протянул Су Фаню стакан с остывшей кипяченой водой.

Другой ассистент уже достал огромный термос, готовый в любой момент пополнить запасы, чтобы вода успела остыть к следующему разу.

— Сделал то, о чем я просил? — Су Фань осушил стакан и, чувствуя на себе перекрестные взгляды со всех сторон, вернул его ассистенту.

За спиной снова зашептались, и на этот раз голоса были громче.

— Он и вправду такой заносчивый? Три ассистента пылинки сдувают, это уже чересчур.

— А я что говорю? Слышала, он никогда не ест из коробок для доставки. Сначала помощник должен отвезти в ресторан его собственную посуду, чтобы туда всё упаковали. И кофе он пьет только из своего стакана...

— Да ладно! Ну и капризный же тип!

Сяо Кэ почувствовал, что теряет терпение. «Откуда в группе столько сплетников?! Какое им дело до того, как мой Брат Фань ест и пьет?!»

Но Су Фань утихомирил его одной фразой:

— Сяо Кэ, скоро мой выход? Режиссер Линь давал какие-то правки, давай-ка я их повторю.

Помощники тут же протянули ему записи.

— И это всё? — Су Фань пробежал глазами по строчкам.

Троица синхронно кивнула.

— Буквы я узнаю, а вот что именно здесь нужно изобразить — не очень понимаю, — признался Су Фань.

Сяо Кэ снова занервничал:

— Но Брат Фань, преподаватель по актерскому говорил, что у тебя отличная пластика! А учитель по сценической речи хвалил дикцию.

— И как это поможет мне играть? — резонно заметил Су Фань.

Сяо Кэ не нашелся что ответить. Действительно, связи было немного.

Хао Жэнь потратил кучу денег на эти полумесячные курсы, и в итоге Су Фань вынес оттуда всего две фразы, а его менеджер пребывал в уверенности, что его подопечный совершил качественный скачок. С таким подходом Хао Жэню впору самому открывать школу актерского мастерства — на паре-тройке таких наивных клиентов можно безбедно жить год.

Внезапно рядом раздался смешок. Су Фань обернулся. Пэй Ань и его помощник стояли неподалеку. Смеялся явно Сяо Пань.

Су Фань помрачнел.

— Что смешного?

Аура этого «хвоста» изрядно портила ему настроение. Сяо Кэ тоже не остался в долгу, гневно уставившись на Сяо Паня.

«Точно, дружба-бутафория», — подумал Пэй Ань.

— Твоя первая сцена — со мной. Считаю необходимым отрепетировать, — произнес Пэй Ань. Тон был спокойным, но возражений не терпел.

— Ха, — Су Фань издал короткий смешок. — А если я откажусь?

Сяо Кэ торопливо сорвал обертку с леденца и протянул его Су Фаню. Его голос от волнения едва не сорвался на писк:

— Брат Фань, возьми конфету!

Су Фань закинул леденец в рот. Легкий молочный вкус немного утихомирил его раздражение.

— Не больше пяти дублей, — отрезал Пэй Ань.

— Чего? — Су Фань посмотрел на него как на умалишенного. — Ты бредишь?

— Не больше пяти дублей за сцену. Иначе сегодня ты с площадки не уйдешь, — повторил Пэй Ань и, забрав Сяо Паня, зашагал прочь.

«Не больше пяти дублей?»

В послужном списке Су Фаня, конечно, были случаи, когда всё снимали с первого раза. Но не потому, что он гениально играл, а потому, что спасти там было нечего и режиссеры просто махали рукой.

Сяо Кэ слышал, как Су Фань с хрустом разгрызает леденец. Звук был почти такой же громкий, как и стук сердца самого ассистента.

— Брат Фань, Брат Хао сказал, что в этот раз у тебя точно всё получится.

Су Фань посмотрел на него:

— А он хоть раз говорил иначе?

Сяо Кэ понуро опустил голову. И вправду.

Каждый раз Хао Жэнь надеялся на чудо, но финал всегда был один и тот же. Менялся только масштаб катастрофы — раньше это были эпизодические роли, теперь же Су Фань умудрился занять место второго лидера.

Жизнь становилась только сложнее.

Сяо Кэ до сих пор помнил тот единственный раз, когда зрители хоть что-то почувствовали при виде игры его Брата Фаня. Тогда режиссер, проклиная всё на свете, снял восемьдесят дублей, из которых потом по крупницам склеил хоть какое-то подобие эмоции.

Это стоило уйму времени и сил, а результат всё равно выглядел так, будто актера приклеили в кадр на монтаже...

<http://bllate.org/book/17568/1708726>